

ий для помощи...
намъ, выноса...
ваеся, что ко...
мъ оповѣстить...
вѣдахъ въ дво...
она едино...
ствѣй дорогой...
ия войны не...
единени съ...
Правительства...
умъ, и довести...
Високаго Прави...
Москвѣ.

же касается газетных правых, то они руководятся совершенно такою же внутренне-политическою тенденціею, хотятъ, чтобы полчища Вильгельма обратили главную свою энергію противъ носительницы либеральныхъ идеаловъ, свободной и свободу несущей Великой Британіи (я, конечно, съ славою союзницы Франціи).

Если мы вспомнимъ, что въ томъ рѣшительномъ засѣданіи рейстага (4 августа 1914 года новаго стиля), когда рѣшался вопросъ о военныхъ кредитахъ и когда германской соціаль-демократіи пришлось занять позицію по отношенію къ войнѣ, она въ то время мотивировала свое милитаристическое выступленіе исключительно стремленіемъ уничтожить и разбить русскій царизмъ, то мы поймемъ, насколько последовательно и настойчиво Нѣмцы стараются вложить въ свою войну внутренне-политическіе лозунги.

Передъ нами лежитъ вырѣзка изъ оффиціальной «Кельнской Газеты» отъ 31 января. При прежнемъ режимѣ объ этой статьѣ, въ крайнемъ случаѣ, можно было бы говорить лишь величайшими экивоками, разсчитывая на догадливость читателей. Теперь, къ счастью для дѣла, мы можемъ воспроизводить основныя мысли неизвѣстнаго автора (а неизвѣстнымъ авторомъ въ «Кельнской Газетѣ» всегда является само министерство иностранныхъ дѣлъ) полностью и въ точности. Статья называется «Адвокаты противъ королей». Суть ея заключается въ томъ, что, молъ, развивающаяся война имѣетъ на одной сторонѣ королей, зашитающихся основныя блага человѣчества, а на другой — праздныхъ болтуновъ, демагоговъ, однимъ словомъ, адвокатовъ. Само собой разумѣется, что формула «адвокаты» тоже является эвониміею: неизвѣстный авторъ боится сказать, что короли центрального союза ведутъ борьбу противъ европейской демократіи; для того, чтобы обмануть своихъ читателей, онъ называетъ всякую демократію — режимомъ адвокатовъ.

Свобода Европы — говоритъ авторъ — защищается въ настоящее время королями, объявившими мечъ для того, чтобы разорвать сѣти заговоръ и интригъ, окружившихъ ихъ владѣнія. Германскій кайзеръ, австрійскій императоръ, король Болгаріи, султанъ и «столь нѣжно любимый своими подданными» король Греціи звали, какую громадную отвѣтственность они принимаютъ на себя, объявляя о всеобщей мобилизаци; во они должны были исполнить мобилизацію потому, что имъ нѣтъ надобности, подобно какому-нибудь уэльскому адвокату (т. е. Ллойдъ-Джорджу), заискивать у толпы на народныхъ собраніяхъ и кланяться аллодисментовъ. Довѣрие народовъ они заработали вѣковой работой (этѣ болгарскій-то Фердинандъ!); они срослись неисчислимыми корнями своихъ династій съ каждымъ изъ центральныхъ государствъ; они должны были рѣшиться на страшный шагъ, ибо они отвѣчаютъ за все будущее своихъ подданныхъ, а не только за успѣхъ даннаго министерства, какъ это происходитъ въ государствахъ, выдвигающихъ на посты промѣровъ адвокатовъ Иксы или демагога Иерекъ. Адвокаты правятъ во Франціи и въ Италіи сорокъ лѣтъ; въ Англіи они добрались до власти лѣтъ десять тому назадъ. Желая подчинить Германію именно адвокатскому режиму, они подняли знамя теперешней войны.

Намъ скажутъ: а Россія? — О Россіи неизвѣстный авторъ стыдливо умалчиваетъ. Въ одномъ только изъ уголковъ его статьи случайно проскальзываетъ указаніе: «Санктъ-Петербургъ въ счетъ не идетъ». Объяснить, почему Петроградъ не идетъ въ счетъ, цитируемый авторъ не брался: это было бы слишкомъ щекотливо. Петроградъ въ то время, ко-

какой только существовать когда бы то ни было въ Европѣ, — остались въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Читали ли вы, что новый австрійскій императоръ недавно произвелъ великую реформу, отмѣнивъ подвѣшиваніе въ австрійской арміи? Когда онъ, вмѣстѣ съ Вильгельмомъ будетъ разбитъ, ему придется пораскинуть ремезнь надъ чѣмъ-нибудь болѣе серьезнымъ въ смыслѣ удовлетворенія народныхъ требованій... Предполагая, конечно, что ему дадутъ время и возможность поразмыслить въ роли императора, а не чего-нибудь другого.

Три опасности.

Война, голодъ и раздоръ — вотъ три главныя опасности, съ которыми «Государь-Народъ» вынужденъ бороться. Нужно мужественно глядѣть въ глаза этимъ опасностямъ и не прятаться отъ нихъ, какъ дѣлала старая власть. Вмѣсто роковой формулы: «все обстоитъ благополучно», мы должны имѣть честность мысли признать, что почти все иди, по крайней мѣрѣ, очень многое у насъ обстоитъ неблагополучно, и необходимо всемерно спѣшить, чтобы поправить глупокія и обширныя разстройствя. Не у насъ однихъ, это законъ исторіи, что свобода рождается въ мукахъ. Иначе вѣдь зачѣмъ бы ей и смѣшать собою старыя пороки, если бы она была благодѣтельнымъ и мирнымъ лѣтисельемъ? Отъ добра добра не ищутъ. Если народъ всею опромышью массою, продолжая историческую инерцію, вдругъ содрогается и отшатывается отъ пропасти, какъ отъ черной пропасти, стало быть она всей душой своей глядитъ въ нее, смертельную опасность. Мы несколько не счастливейе другихъ народовъ. Мы унаследовали отъ стараго государственнаго расчлѣненія разореніе внутри страны и самую страшную изъ войнъ, которая ставитъ вопросъ: быть Россіи или не быть.

Война, голодъ и раздоръ — будемъ приглядно и неустанно всматриваться въ эти опасности и бороться съ ними, какъ въ воскрепающіе народы, какъ боролись и наши предки въ эпоху Минина и Пожарскаго. Съ этой дѣло такъ обстоитъ: врагъ рода человеческого — Нѣмецъ сейчасъ предается аннонаціи, устраиваетъ иллюминаціи въ своихъ столицахъ, предполагаетъ, что государственныя перевороты въ Россіи окончателно разстроятъ русскій народъ и армію и погубятъ ихъ въ кровавой анархіи. Отъ насъ зависитъ доказать Нѣмцамъ, какъ они блестяще ошибаются. Предсказывать не будемъ до поры, до времени, но мы твердо вѣримъ, что освободившійся народъ нашъ, сбросивъ съ себя грузъ преступнаго самодержавія, окажется гораздо сильнѣе, чѣмъ былъ, какъ богатырь, сорвавшій свои оковы. Унывать вѣтъ причиною. Намъ благопріятствуетъ эпоха пятнадцатиградусныхъ морозовъ и жажангъ весенней растопели. Время года самое неблагопріятное для того «могучаго патиска на восточный фронтъ», который по словамъ иностранной печати задуманъ Гинденбургомъ. Молниеноснаго, оглушительнаго удара Нѣмцы сдѣлать не могутъ безъ огромнаго риска замерзнуть въ снѣгахъ или потонуть въ весеннемъ половодьѣ. Стало быть мы имѣемъ еще около мѣсяца и даже около шести недѣль до возможности фронтальныхъ столкновеній на рижскомъ и ковельскомъ фронтахъ. Бой на галицкомъ и румынскомъ фронтахъ могутъ начаться раньше, что конечно извѣстно доблестнымъ нашимъ генераламъ, стоящимъ тамъ на стражѣ. Если разсчитывать въ точности недѣли, дни, часы, работа дель и ночь и эпопея каждую минутой, то мы могли бы все-таки подготовить достойный отпоръ Гинденбургу, способный въ худшемъ случаѣ задержать войну. Но едва ли это и понадобится.

Положеніе Германіи теперь вовсе не изъ такихъ, чтобы держаться долго. Именно въ эти дни на тѣхъ окраинахъ, которыя доступны войнѣ, въ Месопотаміи, Персіи, въ Шампани и на Союзъ одержаны нами и нашими храбрыми союзниками блестящія победы. Взятъ Багдадъ, Керманшахъ,

ютъ, что мы имѣемъ передъ собою врага, уже крайне ослабленнаго, расходующаго послѣднюю отъ энергии. Отступать, въ какое время, отказываться отъ победы, въ которой наше спасеніе, было бы прямо гибельною самоубійной! Именно теперь мы должны сосредоточить крайнія усилія, чтобы сломить врага. Не каждый день рѣшается судьба народовъ и царствъ, и горе малоудачливому; отказывающимся отъ борьбы въ послѣдній часъ! Вѣдь победа и есть свобода, драгоценнѣйшая изъ свободъ! Неужели мы мало кричали подъ внутреннимъ Нѣмцемъ, чтобы дать осѣлать себя и потому свое вышнему Нѣмцу? Неужели мы изъ снѣго рабства должны попасть въ еще худшее и окончательное? Этому не бывать. Народъ, сдѣлавшійся самъ своимъ государемъ, долженъ державно мыслить и принимать великія рѣшенія. Сломить Нѣмца сейчасъ самая повелительная необходимость. Великій раздоръ между нами долженъ погаснуть, всѣ счеты отложены до момента сверженія чужого «кайзера», полчища котораго держать въ плѣну 16 русскихъ губерній съ 22 милліонами русскаго и польско-литовскаго населенія.

Вторая наша послѣ войны тяжелая опасность — это нашъ продовольственный вопросъ, запутанный старымъ правительствомъ до анархіи, похожей на преступный умыселъ. Какъ будто гениальные люди нарочно придумывали, какъ бы артистичнѣе перепорядить и перемѣнить всѣ способности распределенія и обмена продуктовъ, органически налаженные во время мира. Подъ предлогомъ войны бросились не устранять, а разстраивать источники питанія народа и систему кровообращенія въ странѣ. Я далеко отъ мысли подозревать странѣ наше правительстве въ гениальности преступныхъ замысловъ, — нѣтъ, это были, имѣ кажется, чаще всего, жалкіе карьеристы, всѣ способности которыхъ были поглощены одной лишь мыслью — удержаться на колеблющейся высотѣ, куда они случайно взгромоздились. Отсюда шли нескончаемыя интриги, борьба, взаимная обструкция и забвеніе государственнаго дѣла. Военная катастрофа, потребовавшая исключительныхъ и быстрыхъ мѣръ, застала гитязды бюрократовъ врасплохъ: къ страхе потерѣ мѣстинно прибавилась растерянность, а затѣмъ вѣдь и въ самомъ дѣлѣ выдвинулись нелегкія государственныя задачи. Вполнѣ возможны, конечно, и нѣмецкія преступныя напентыванія, «добрыя совѣты», которыя недалекихъ людей обивали съ толку. Въ результатѣ въ продовольственномъ вопросѣ мы оказались безъ руля и безъ штурвала, пока не сложилась грозная деревенская хлѣбная забастовка, какъ протестъ противъ насильственныхъ цѣвъ. Она главнымъ образомъ и рѣшила то, о чемъ мечтала такъ долго наша общественная нерешительность.

На будущее оруженія опасности: продовольственная разруха очень серьезна и съ каждымъ мѣсяцемъ становится тяжелѣе. Новому правительству нашему необходимо, параллельно съ войной, вести и продовольственную кампанію съ усиліями чрезвычайными. О продовольственномъ дѣлѣ столько писали и говорили, что предметъ даже потерялъ свою ясность, какъ въ слишкомъ выдвинутомъ телескопѣ. Послѣдняя хлѣбная развертка все-таки сдѣлала нѣкоторое дѣло. Изъ громаднаго наряда губернскихъ земствомъ разверстано 91%, убранныхъ земствами разверстано 97%. Какъ ни бѣдна Россія, оказалось, все-таки 18 милліоновъ коалиствъ съ избытками зерна. Какъ ни темна Россія, однако призывъ къ патриотизму крестьянъ въ долгу изобрѣтено сдѣлать. Поправка въ цѣнахъ, замѣна «франко-станція» «франко-амбарами» внесла коррективъ въ обидную убыточность хлѣбной торговли, хлѣбъ тронулся. Армія не можетъ потерпѣть нужды въ хлѣбѣ, и что останется — получить голода.

Здѣсь, сказать кстати, сказалась общій недостатокъ нашей политической философіи при старомъ порядкѣ. Не хватало намъ имѣри государственнаго смысла, чтобы приравнять рабочихъ, работающихъ на оборону, къ арміи, воюющей на фронтѣ. Казалось бы, приготовить снаряды не менѣе важно, чѣмъ имѣть фронтальныя, между тѣмъ сотни тысячъ рабочихъ оказались

нужно же спасать отъ гибели. Вѣдь лучшая часть народа — армія — и безъ того привлечена къ принудительному и тяжкому труду, а именно къ борьбе съ врагомъ. Героическій трудъ солдатъ требуетъ не только дной, но и ночей безсонныхъ, и не только силъ, но и здоровья и наконецъ самой жизни ихъ. Мнѣ кажется, когда приноситъ эта великая и обидная жертва, ничуть не было бы обиднымъ для насъ въ тылу, если бы и мы были привлечены къ обязательной, посылкой для каждого работѣ на оборону, влѣтяя въ работу и земледѣліе. Нѣтъ иного радикальнаго средства, какъ утолить всевозможныя виды голода (продовольственнаго и промышленнаго), какъ усилить трудъ въ странѣ, увелчить ежедневное презращеніе энергіи человѣческой въ нужные товары. Я глубоко убѣжденъ, что Нѣмцы еще долго послѣ войны удержатъ у себя нѣкоторыя виды принудительнаго труда, иначе имъ трудно будетъ ликвидировать ужасное разстройство страны и задолжаться ей. Я почти увѣренъ, что и намъ придется пережить временно къ той же мѣрѣ, тѣмъ болѣе, что наша Россія одна изъ наименѣе насыщенныхъ человѣческимъ трудомъ странъ.

Хотѣлось бы сказать два слова о третей, самой новой опасности, которая можетъ — какъ мечтаютъ Нѣмцы — сдѣлаться для насъ особенно грозной. Это политическій раздоръ, обыкновенно сопутствующій революціямъ. Но зачѣмъ же намъ осуществлять эту мечту Нѣмцевъ и заводить инурицию Россіи распри? Я думаю, необходимости въ этомъ нѣтъ. Нашъ государственный переворотъ привнесъ въ свѣтъ своею быстротой и безкровіемъ. (Если бы не метастаза, то не было бы можетъ быть пролито ни капли крови). Быстрота революціи объясняется тѣмъ, что нашъ переворотъ необыкновенно долго зрѣлъ, — почти цѣлое столѣтіе, и упалъ на землю какъ вполне созрѣвшій плодъ. Сухомыяно-распуганская инвазія дозволяла думать, что драгоценный плодъ перезрѣлъ и нуждается въ нѣкоторой встряскѣ. Ее и дала мировая война со всѣми ея особенными ужасами для насъ. Переворотъ совершился, онъ принятъ всей Россіей, всѣми сословіями безповоротно. Никто не только не протѣивается, но и не перечить Временному Правительству, — всѣ искренно и отъ всего сердца хотѣли бы облегчить ему дѣло упроченія народной свободы.

Въ наши дни всякое ослабленіе національныхъ силъ было бы гибельно. Но есть возможность избѣжать раздора: забыть на время свое и помнить общее, что насъ и все человечество связываетъ. Мы не увѣрлены еще въ общечеловѣческомъ краугольномъ кампѣ цивилизаціи — свободной гражданственности. А главное, намъ еще нужно отбывать отъ разбойнаго сосѣда, занесшаго топоръ надъ нашей головой.

М. Меньшиковъ. ✓

Ликвидация транспортных и продовольственныхъ затрудненій.

Въ инуюше тревожныя дни, когда въ виду полной приостановки правительственнаго механизма транспортная и продовольственная неурядица въ странѣ могла обостриться въ сильнѣйшей степени — необходима безотлагательная работа по коренному улучшенію вопроса о полученіи всѣхъ видовъ иродовольствія, перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и, наконецъ, правильному распределенію получаемыхъ продуктовъ.

Основной вопросъ всей транспортной и продовольственной разрухи въ странѣ — это несомнѣнно уголь. Съ него то и началось начало перерота, въ Государственной Думѣ было получено извѣстіе, что многія мельницы на югѣ остановились и прекратили жечь въ виду реквизиціи у нихъ угля желѣзнодорожной администраціей. Вышло такъ, что одно вѣдомство (путей) реквизировало уголь у другого (земледѣля). Это ли не показатель развала старой власти, которая не только не сумѣла договориться въ тяжелые военныя дни съ народомъ, но и не въ состояніи была утаивать между собой дѣльными вѣдомствами взаимную согла-